

Императорской Арміи, которая весной 1917 года должна была выйти на пути къ Берлину и Вѣнѣ, надо было воспользоваться напряженнымъ и труднымъ положеніемъ Имперіи въ зимніе мѣсяцы того же 1917 года.

Наступили февральскіе дни и 2-го марта Русская побѣда была похоронена.

Почтовый ящик „Младоросса“

МОНАРХИЗМЪ, ФАШИЗМЪ И МЛАДРОССКОСТЬ

Редакціей «Младоросса» получено нижеслѣдующее письмо, посвященное вопросамъ, возбужденнымъ докладомъ П. С. Баранецкаго и статьей Г. А. Бутакова (см. № 5 «Младоросса»).

Въ докладѣ г. Баранецкаго я усматриваю значительную ошибку въ противопоставленіи фашизма монархіи, хотя бы въ его словахъ: «я боюсь, что побѣдитъ монархизмъ. А тогда это будетъ призрачной побѣдой и для монархизма и для младороссости».

Прежде всего, фашизмъ не есть форма государственнаго строя, а лишь необычное средство для укрѣпленія нормальнаго государственнаго строя. Да, фашизмъ это диктатура, диктатура патриотической группы, которая могла бы жити съ любой основной формой правленія собственной страны. Съ этой точки зрѣнія фашизмъ, какъ и младороссость (а я не вижу между ними разницъ по существу), прежде всего, реакціонное начало, но не въ специфическомъ смыслѣ политикановъ, а въ его прямомъ: реакція на приложеніе разрушительной силы, при чемъ, какъ это ни обидно слышать разнаго толка «спрогредистамъ», съ болѣе искреннимъ, вѣрнымъ и дѣйствительнымъ стремленіемъ къ прогрессу. А во вторыхъ, это есть консервативное начало, и опять таки не въ смыслѣ стремленія къ покою и стоянію на мѣстѣ, а здоровое стремленіе къ приобрѣтенію устойчивости, при которой только и возможенъ дѣйствительный прогрессъ безъ паденій въ стороны. Основа Россіи — монархія. Путь къ ней, возможно, идетъ черезъ диктатуру младороссовъ, что зависитъ исключительно отъ запаса творческихъ силъ среди младороссовъ. Но, какъ фашистское, такъ и младоросское движеніе теряютъ свой смыслъ, коль скоро государство становится на свой нормальный историческій путь, а если они превращаются въ самодовѣющія организации, то между ними и большевизмомъ трудно провести ясную границу.

Младороссость — это натянутый канатъ надъ бездной, прорытой большевиками, между прошлымъ и будущимъ, между берегами двухъ странъ: страны смерти и страны жизни, по которой для спасенія Россіи долженъ пройти монархъ. Передъ младороссами стоятъ три задачи: освобожденіе, успокоеніе и толчекъ впередъ. Суждено ли имъ выполнить только первую задачу или всѣ три, но каждый разъ ихъ тактика и значеніе будутъ и должны мѣняться. При исполненіи первой задачи они должны объединить все противобольшевистское, при второй, взять въ свои руки диктатуру, а по исполненіи третьей они превращаются въ отдѣльныхъ гражданъ, участвующихъ въ общей творческой работѣ по мѣрѣ своихъ индивидуальныхъ силъ.

«Въ Россіи», говоритъ г. Баранецкій, придетъ къ власти тотъ, кто приметъ наибольшее участіе... и т. д. Эта формула приемлема къ любой странѣ въ любой моментъ. Россія не ищетъ власти, власть у нея есть. Россія ищетъ формы, устойчивой формы,

Брошюра В. Н. Хрусталева касается только «пролога» этой трагедіи. Но читается она съ захватывающимъ интересомъ, такъ какъ она говоритъ о томъ, какъ нарастала во время величайшей войны измѣна, которая привела къ величайшему пораженію Россіи.

А. К.-Б.

обезпечивающей ей нормальное существованіе съ нормальнымъ развитіемъ жизни, согласованнымъ съ сущностью характера и идеаловъ Русскаго народа, т. е. съ его исторіей. Таковой формой для Россіи является монархія. Вѣдь если бы совѣтская власть управляла Россіей совершенно согласно съ ея жизненными и историческими интересами, то вѣдь, навѣрное, во многимъ монархистамъ пришло бы въ голову бороться съ этой властью. Но въ томъ то и дѣло, что форма совѣтской власти, предудказанная ея сущностью, ея содержаніемъ и ея государственной безпринципностью и заставляетъ Русскій народъ противъ нея бороться. И что именно формы, а не власти ищетъ Русскій народъ, можно бы проверить тѣмъ, что предложить Русскому народу замѣнить диктатуру пролетаріата диктатурой любой части населенія, и 99%, если не всѣ сто, спросили бы: а какая разница? И разница, дѣйствительно, была бы мало убѣдительно. Слѣдовательно, и младороссость, какъ нѣчто самодовѣющее, никакой цѣны не имѣла бы.

Вѣдь, откинувъ разногласія въ политическихъ взглядахъ, въ тактикѣ, даже идеяхъ государственности, какое есть главное препятствіе для Русскихъ примириться съ захватомъ власти большевиками? И отвѣтъ только одинъ въ томъ, что коммунистическая партія — самодовѣющая партія, существующая не для интересовъ государства, народа, а для самой себя, вопреки всякимъ общимъ интересамъ.

Въ противовѣсъ большевизму, Русская монархія всегда была жертвенна, она неизмѣнно служила интересамъ народнымъ и историческимъ; она вела, двигала и служила мессіанству Россіи. Отъ Дмитрія Донскаго, раньше, отъ Игоря Путыльскаго, Александра Невскаго, черезъ Петра Великаго до Николая Второго, мы только и заедемъ: «а ему жизнь не дорога, — была бы во славу и благоденствіе... И отреченіе Николая II-го, развѣ не примѣръ необычной жертвенности въ служеніи своему народу?»

Не одинъ г. Баранецкій хочетъ навязать монархій стояніе на мѣстѣ. Помилуйте, какое ужъ тутъ стояніе, когда Россія подъ монархами развернулась изъ Московскаго княжества въ Имперію отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, изъ шести миллионновъ въ 180-ти миллионное населеніе, изъ миллионнаго бюджета въ многомиллиардный, съ богатѣйшей литературой, музыкой, театральнымъ искусствомъ, которымъ мы учимъ Европу, а не Европа насъ. Съ законодательствомъ и судомъ, которые могли бы служить образцами въ Европѣ, а не говора уже объ Америкѣ. Съ длиннѣйшей желѣзнодорожной линіей и чудомъ — Сибирскимъ путемъ. Съ уничтоженіемъ рабства однимъ росчеркомъ пера и при всемъ томъ, съ сохраненіемъ всѣхъ культуръ, всѣхъ племенъ, вошедшихъ въ составъ Имперіи съ неуклоннымъ строительствомъ единой великой націи. Да гдѣ же еще второй такой примѣръ?

Борисъ Завалишинъ.